

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ТРИФТОНГОВ В РУМЫНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Никанор БАБЫРЭ, Марина ГОРОДЕНКО**

Кафедра английской филологии

**Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо*

Sub aspect teoretic, problema privind sunetele compuse în diferite limbi este foarte complexă. Rămân controversate opiniile cercetătorilor cu privire la triftongi, anume: la natura fonetică a triftongilor, la unitatea lor silabică și la inseparabilitatea componentelor lor. Astfel, determinarea naturii fonetice și a statusului fonologic al triftongilor, în special a numărului lor, este una dintre cele mai complicate probleme ale foneticii de astăzi.

The theoretical problems of compound sounds in languages are very complicated. The problem of triphthongs is very controversial. The phonetic nature of triphthongs, their syllable unity and their inseparability of the components are still debated, thus the determination of the phonetic nature of the triphthongs, their phonological status, in particular their number are the most complicated problems in nowadays Phonetics.

В фонологических описаниях систем конкретных языков большое место отводится сложным звукам – аффрикатам, геминатам, факультальным звукам, дифтонгоидам, зиянию, дифтонгам, а также трифтонгам. Эти сложные звуковые образования представляют значительную трудность для фонематической интерпретации. В первую очередь возникает вопрос о том, обладают ли они монофонемной, бифонемной или полифонемной природой. Трифтонги присущи латвийскому, испанскому, а также ряду других языков, включая английский. Проблема о сущности сложного образования, обозначаемого в лингвистической литературе термином «трифтонг», является одной из наименее разработанных в теории английского вокализма. Трифтонгом называют сочетание трех гласных, произнесенных в пределах одного слога (англ. triphthong, фр. triptongue, исп. triptongo). Часто оно воспринимается как сочетание дифтонга и полугласной. Отсюда и вопрос о существовании как самих трифтонгов, так и их числа. Сведения о трифтонгах или скудны и противоречивы, или отсутствуют вообще. Тем не менее, данное сложное звуковое образование присутствует в некоторых языках. Для определения фонематического статуса трифтонга можно взять за основу шесть правил Н.С. Трубецкого, согласно которым учитывается прежде всего фонетическая специфика сложных образований (например, принадлежность к одному слогу, единая артикуляция и длительность, не превышающая длительности одного звука).

Для определения сущности трифтонгов их сопоставляют с монофтонгами, дифтонгами, дифтонгоидами, тетрафтонгами. Трифтонги подразделяются на истинные (true, full) и ложные (false). Истинными трифтонгами называются односложные сочетания, а ложными – двусложные. Истинные трифтонги подразделяются в свою очередь на восходящие (rising) и нисходящие (falling). Существуют также комбинированные трифтонги – восходяще-нисходящие (rising-falling). Трифтонги, в которых гласный звук (V) находится между двумя полусогласными звуками (S), называются комбинированными (S – V – S). Восходящими трифтонгами называют трифтонги, в которых гласному звуку предшествует два полусогласных звука (S – S – V). Если же полусогласные звуки следуют за гласным звуком, трифтонги называются нисходящими (V – S – S).

Существование трифтонгов в румынском языке не оспаривается, но вопрос об их количестве остается открытым. Число трифтонгов колеблется от семи до четырнадцати. Так, в одной из своих работ профессор Г.М. Гожин говорит о наличии семи трифтонгов (ioa, iaı, ieı, iau, eau, oai), в другой их число составляет девять (ioa, iaı, ieı, iau, eau, eaı, oai, ioı, eaı), а в последних исследованиях он, основываясь на экспериментальных данных, аргументированно доказывает наличие четырнадцати трифтонгов (ioa, iaı, ieı, iau, eau, oai, ioı, eaı, eoı, iii, iui, iou, eoa, uai). Другие фонетисты, например Иоан Теодор Стан и Адриан Туркулец, придерживаются иного мнения, указывая на наличие восьми трифтонгов (iaı, iau, ieı, ieu, ioa, eoa, eau, oai) и, соответственно, одиннадцати (iaı, iau, ieı, ieu, eau, oai, uai, eaı, eoı, ioı, iou). Николае Корлэтяну и Владимир Загаевски, не называя точного числа трифтонгов

в румынском языке, описывают использование 18 трифтонгов (uăi, ioi,iei, ieu, uoi, uou, iou, iai, iau, eau, uai, eoi, oai, eai, ioa, uoa, eoa, ouă). Примечательно, что при избытии комбинированных трифтонгов (S – V – S), которых четырнадцать (uăi, ioi,iei, ieu, uoi, uou, iou, iai, iau, eau, uai, eoi, oai, eai), в румынском языке существуют три восходящих трифтонга (ioa, uoa, eoa) (S – S – V) и только один нисходящий (ouă) (V – S – S). Вышеназванные авторы перечисляют целый ряд причин возникновения стольких трифтонгов. Одна из причин – дифтонгизация одного из гласных элементов, уже находившегося в составе дифтонга: *voios* (имя прилагательное, мужской род) - *voioasă*(имя прилагательное, женский род), *duios* – *duioasă*. В процессе исторического развития румынского языка некоторые трифтонги явились результатом слияния флективной гласной с неким дифтонгом: с лат. *pote(b)a(s) + i* – в рум. *puteai*. Многочисленны случаи появления трифтонгов в синтаксической фонетике румынского языка: *i-aur* (nu altceva), *de-ai* (fi văzut!).

В английском языке, в отличие от румынского, оспаривается вопрос как о существовании трифтонгов, так и об их количестве. Одни фонетисты считают английские трифтонги односложными сочетаниями (true, full), другие – двусложными (false). Профессор Г.П. Торсуев считает сочетания /aiə/, /auə/ двусложными, а не отдельными фонемами. Первые и последние элементы данных сложных сочетаний произносятся сильнее, чем средний элемент. Таким образом, в артикуляторном отношении эти сложные звуки являются соединениями дифтонгов – фонем /a/ и /u/ с нейтральной фонемой /ə/. Этой же точки зрения придерживаются и фонетисты Н.Д. Лукина, Д.А. Шахбагова, А.Коуэн, А.К. Гимсон, Б.Трнка и др.

Средние элементы английских трифтонгов никогда не достигают /l/ и /u/ и в действительности произносятся очень слабыми /e/ или /E/ и /o/ или /O/. Произнесение средних элементов сочетаний не допускается, ибо замена /l/ на /j/ и /u/ на /w/ не соответствует стандартному произношению английского языка. В другой работе Г.П. Торсуев подчеркивает, что трехэлементные гласные /aiə/ и /auə/ традиционно рассматриваются как трифтонги – сложные гласные, состоящие из трех элементов, образующих один слог (чем и обеспечивается его фонетическая целостность) (Ярцева В.Н., 1990). Такой взгляд находит частичную опору в английском стихосложении, где /aiə/ и /auə/ могут приниматься за один слог. Кроме того, эти звукосочетания часто употребляются в словах, где они морфологически неделимы. Примером может служить отрывок из стихотворения Н.Н. Jackson "October's Bright Blue Weather": *O, suns and skies and clouds of June, / And flowers of June together, / You cannot rival for one hour / October's bright blue weather.* В этом четверостишии "flowers" /flauə/ и "hour" /auə/ принимаются за один слог. В действительности, утверждает профессор Г.П. Торсуев, в английском языке трифтонгов нет и соединения /aiə/ и /auə/ произносятся в два слога. Морфологическая неделимость этих сложных гласных в таких словах, как *fire* /'faɪə/, *wire* /'waɪə/, *our* /'aʊə/, *power* /'paʊə/, не превращает их в артикуляторно-акустические целые односложные единицы. Кроме того, в ряде случаев /aiə/ и /auə/ делятся и морфологически, например: *higher* /'haɪə/, *nowadays* /'naʊədəɪz/. Начало и конец этих сложных гласных, подчеркивает Г.П. Торсуев, напряженнее середины: первый элемент – самый сильный, со скользящей артикуляцией, как у дифтонга; это скольжение дает заметное падение напряженности в /aɪ□/ и /aʊ□/, за которым следует усиление на /ə/. Таким образом, /aiə/ и /auə/ функционируют в языке как соединения соответствующих дифтонгов с нейтральным гласным /ə/. Точно также /eɪə/, /oʊə/ и /ɔɪə/ являются двусложными соединениями, например: *layer* /'leɪə/, *lower* /'ləʊə/, *employer* /ɪm'plɔɪə/, так как считается, что третий элемент в звукосочетаниях /eɪə/, /ɔɪə/ и /ɔɪə/ почти всегда является отдельной морфемой. Однако фонетисты Дэниель Джоунс и Питер Роуч утверждают о наличии в английском языке трифтонгов /aiə/ и /auə/ как истинных. Профессор В.Н. Витомская допускает наличие еще трех трифтонгов, тех самых /eɪə/, /ɔɪə/ и /ɔɪə/. Профессор Михаил Богдан идет еще дальше и предлагает допустить существование в английском языке и трифтонгов /jeɪ, jəʊ, jɪə, jEə, juə, wei, wou, wai, wEə/, т.е. сочетания двенадцати монофтонгов и восьми (девяти) дифтонгов с полугласными /j/ и /w/. Таким образом, количество трифтонгов увеличилось бы на сорок два.

Но вернемся к традиционным трифтонгам /aiə/ и /auə/, которые в процессе преподавания представляют некоторые трудности в усвоении для румыноязычных студентов как в их произнесении, так и в написании. Например, для румынского языка прејотирование палатальной гласной, а также лабиализация лабиальной гласной в начале слога, является одной из причин возникновения некоторых

квазитрифтонгов (*ei* /jei/ – личное местоимение, 3 л., мн. ч.; *ou* /uou/ – сущ., Им.п., ед. ч.), в то время как в стандартном английском произношении замена /i/ на /j/ и /u/ на /w/ не допускается. Трифтонги /aiə/ и /auə/ артикуляторно и акустически типичны в следующих словах: *ire, fire, hire, liar, ion, iron, violet, violin, via, vial, diabetic, trial, denial, Byron, Wyatt, friar, briar, byre, lyre, hyacinth, cyanide, irony, environ, desirous, inuiery, society; our, flour, flower, tower, towel, vowel, coward, devour*. И в таких предложениях, как: *Hours and hours are required to master the English vowels. The fire-lace was decorated with sunflowers. Wyatt requires a fair trial.*

Орфография английских трифтонгов сложнее орфографии румынских. Фонографемограмма трифтонга /auə/ представлена в английском языке шестью буквосочетаниями в разных словах: *ouг, ou, ow, owe, owa, ower – our, sour, lour, scourer, bower, glower, towelette, vowelless, powerful, brainpower, flowery, toweling, embower, allowance, dowable, disallowance, sower*. Фонографемограмма трифтонга /aiə/ представлена в английском языке пятнадцатью буквосочетаниями: *ire, ure, ey, iar, ia, ier, ie, ior, io, iro, ya, ye, yo – fire, wire, byre, tyre, Byron, Syrus, tyrant, gyrate, eyrie, briar, friar, friary, triary, fiery, trial, brier, prior, prioress, dryad, hyacinth, myelitis, myocardities, pyorrhoea*.

Английские трифтонги ставят перед лингвистами множество вопросов, на которые однозначных ответов пока нет. По таким вопросам, как фонетическая природа, фонетический и фонологический статус, морфологическая неделимость английских трифтонгов, их слоговая граница, можно получить однозначные ответы только проведя специальные экспериментальные исследования на основе кинорентгенографирования, осциллографирования, спектрографирования и др. Ответ же на вопрос о произносительном единстве сложных звуков, в нашем случае – о произносительном единстве трифтонгов английского и румынского языков, можно дополнить и посредством сопоставления способа развития артикуляции в пределах трифтонгов, в монофтонгах и дифтонгах, соответствующих одному из компонентов трифтонга.

Литература:

1. Балинская В.И. Орфография современного английского языка. - Москва: Высшая школа, 1967. - 327 с.
2. Витомская В.Н. Основы английской фонетики. - Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. - 384 с.
3. Скалзуб Л.Г. Динамика звукообразования по данным кинорентгенографирования. - Киев: Вища школа, 1979. - 132 с.
4. Торсуев Г.П. Фонетика английского языка. - Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1950. - 332 с.
5. Торсуев Г.П. Обучение английскому произношению. - Москва: Учпедгиз, 1956. - 224 с.
6. Трахтеров А.Л. Английская фонетическая терминология. - Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1962. - 349 с.
7. Ярцева В.Н. Трифтонг // Лингвистический энциклопедический словарь. - Москва: Советская энциклопедия, 1990.
8. Beldescu George. Ortografia actuală a limbii române. - București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1985. - 272 p.
9. Bogdan Mihail. Fonetica limbii engleze. - Cluj: Editura științifică, 1962. - 312 p.
10. Corlăteanu Nicolae, Zagaevski Vladimir. Fonetica. - Chișinău: Lumina, 1993. - 272 p.
11. Gogin Gheorge. Limba română spontană. - Chișinău: Institutul de lingvistică al AȘM, 2004. - 192 p.
12. Gogin Gheorge. Fonetica // Limba moldovenească literară contemporană. Vol. II. - Chișinău: Lumina, 1970, p.5-84.
13. Gogin Gheorge. Studiu de ortoepie moldovenească. - Chișinău: Știința, 1977. - 180 p.
14. Gogin Gheorge. Ortoepia. - Chișinău: Știința, 2001. - 288 p.
15. Roach Peter. English Phonetics and Phonology. - Cambridge: Cambridge University Press, 2004. - 283 p.
16. Stan Ioan Teodor. Fonetica. - Cluj-Napoca: Editura Presa Universitară Clujeană, 1996.
17. Turculeț Adrian. Introducere în fonetica generală și românească. - Iași: Casa Editorială Demiurg, 1999.

Prezentat la 30.03.2011